МЕТАРОМАННАЯ ПОЭТИКА ДЭВИДА МИТЧЕЛЛА: ФРАГМЕНТАРНОСТЬ И МЕТАЛЕПСИС

Балтаева Ламия Бахтияровна
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков
bakhtiyarovna.lm03@gmail.com

Аннотация: *Статья посвящена анализу нарративных стратегий современного британского писателя Дэвида Митчелла в контексте метароманной традиции. На материале романов «Облачный атлас» (2004) и «Костяные часы» (2014) рассматриваются два ключевых приёма — фрагментарная композиция и металепсис. Автор показывает, что эти приёмы не являются формальной игрой, а выполняют смыслообразующую функцию, конструируя особую модель повествования, в которой границы между текстами становятся подвижными. Особое внимание уделяется понятию «Über-book» — единой вселенной, связывающей все романы Митчелла.*

Ключевые слова: *Ключевые слова: метароман, метафикция, фрагментарность, металепсис, внутритекстуальность, Дэвид Митчелл, современная британская литература, «Облачный атлас», «Костяные часы».*

Abstract: *The article analyzes the narrative strategies of the contemporary British writer David Mitchell in the context of the metafictional tradition. Based on the novels Cloud Atlas (2004) and The Bone Clocks (2014), two key devices are examined — fragmented composition and metalepsis. The author demonstrates that these devices are not mere formal play but perform a meaning-generating function, constructing a special model of narration in which the boundaries between texts become fluid. Special attention is paid to the concept of the "Über-book" — a unified universe linking all of Mitchell's novels.*

Key words: *metafiction, metanarrative, fragmentation, metalepsis, intratextuality, David Mitchell, contemporary British literature, Cloud Atlas, The Bone Clocks.*

Annotatsiya: *Maqola zamonaviy britaniyalik yozuvchi Devid Mitchellning hikoya qilish strategiyalarini metaroman an'anasi kontekstida tahlil qilishga bag'ishlangan. Bulutli atlas (2004) va Suyak soatlar (2014) romanlari asosida*

ikkita asosiy uslub — fragmentar kompozitsiya va metaleksis ko‘rib chiqiladi. Muallif bu uslublar shunchaki formal o‘yin emas, balki ma’no yaratuvchi funksiyani bajarishini, matnlar o‘rtasidagi chegaralar o‘zgaruvchan bo‘lgan maxsus hikoya modelini qurishini ko‘rsatadi. Alohida e’tibor «Über-book» tushunchasiga — Mitchellning barcha romanlarini bog‘lovchi yagona olamga qaratiladi.

Kalit so’zlar: *metaroman, metafiktsiya, fragmentarlik, metaleksis, ichki matn, Devid Mitchell, zamonaviy Britaniya adabiyoti, Bulutli atlas, Suyak soatlar.*

Дэвид Митчелл — один из самых заметных британских романистов начала XXI века. Его книги переведены на десятки языков, экранизированы, изучаются в университетах. Но что делает его прозу такой притягательной для исследователей? Ответ не только в темах — свобода, память, реинкарнация, экология. Ответ в том, как эти темы рассказываются.

Митчелл работает с формой. Он играет с жанрами, разрушает линейность, создаёт тексты, которые осознают себя как тексты. Именно поэтому его творчество требует анализа через призму метаромана — понятия, которое описывает литературу, не скрывающую своей сделанности.

Актуальность этой статьи определяется несколькими факторами. Во-первых, в русскоязычном литературоведении творчество Митчелла изучено фрагментарно. Есть отдельные статьи, но нет системного анализа его нарративных стратегий. Во-вторых, в узбекской науке эта тема практически не поднималась. Существующая диссертация З. Сарсенбаевой посвящена образам и символам, но не структуре повествования. В-третьих, сама категория метаромана остаётся дискуссионной: одни исследователи считают её универсальной, другие — исторически ограниченной. Анализ Митчелла позволяет уточнить границы этого понятия.

Цель работы — выявить, как фрагментарность и металепсис формируют метароманную поэтику Митчелла и определяют смысл его произведений.

Задачи:

1. Определить теоретические основания метаромана и металепсиса.
2. Проанализировать фрагментарную композицию «Облачного атласа».

3. Рассмотреть металепсис в «Костяных часах».
4. Показать, как эти приёмы создают эффект «Über-book».
5. Обосновать новизну подхода. Теоретическая основа

Прежде чем говорить о Митчелле, нужно разобраться с терминами. Без этого анализ превратится в пересказ.

Метароман — это текст, который не притворяется «окном в реальность». Он показывает, что является конструкцией. Патриция Во в книге «Metafiction: The Theory and Practice of Self-Conscious Fiction» (1984) определяет метафикцию как «вымысел, который осознаёт себя как вымысел». Это не просто игра. Это способ проблематизировать само понятие реальности.

Линда Хатчеон в «A Poetics of Postmodernism» (1988) связывает метафикцию с историографией. Она говорит об историографическом метаромане — текстах, которые не просто рассказывают историю, но и рефлексируют над тем, как она рассказывается. Это важно для Митчелла: его романы часто обращаются к прошлому, но не как к музею, а как к полю интерпретации.

Металепсис — более узкое понятие. Жерар Женетт в «Narrative Discourse» (1980) определял его как «любое вторжение экстрадиегетического нарратора или наррататора в диегетическую вселенную (или наоборот)». Проще говоря, это переход между «миром, в котором рассказывают» и «миром, о котором рассказывают». Например, когда рассказчик вдруг оказывается персонажем своей же истории.

Брайан МакХейл в «Postmodernist Fiction» (1987) развил это понятие, связав его с онтологической нестабильностью. Это ситуация, когда читатель не может быть уверен, где заканчивается один уровень реальности и начинается другой. В постмодернистской литературе такие переходы становятся нормой.

А. Макрей в «Discourse Deixis in Metafiction» (2019) различает вертикальный и горизонтальный металепсис. Вертикальный — это переход между уровнями внутри одного текста. Горизонтальный — это связи между разными текстами. Для Митчелла важны оба типа.

Наконец, внутритекстуальность. Этот термин часто путают с интертекстуальностью. Но разница есть. Интертекстуальность — это связь между разными текстами (например, отсылка к Диккенсу). Внутритекстуальность — это внутренние отсылки внутри одного

произведения. В «Облачном атласе» такие отсылки создают сеть повторений, которая связывает шесть историй в единое целое.

Фрагментарность в «Облачном атласе»

«Облачный атлас» (2004) — это роман, который часто называют «матрешкой». Он состоит из шести историй, разделённых во времени и пространстве. Вот они:

1. «Тихоокеанский дневник Адама Юинга» (1850) — дневник нотариуса.
2. «Письма из Зедельгема» (1931) — письма композитора Роберта Фробишера.
3. «Периоды полураспада» (1973) — детективная история о журналистке Луизе Рей.
4. «Страшный суд Тимоти Кавендиша» (2004) — комическая история издателя.
5. «Сонми-451: Откровения Сонми-451» (2144) — антиутопия о клоне.
6. «Служба переправы через Сион» (постапокалипсис) — центральная история. Первые пять историй обрываются на середине. Шестая рассказывается целиком. Затем истории возобновляются в обратном порядке — от пятой к первой. Такая структура называется палиндромной или зеркальной.

Что это даёт? Во-первых, разрушается линейность. Читатель не может просто следовать за сюжетом. Он вынужден удерживать в голове несколько линий одновременно. Во-вторых, возникает эффект незавершённости. Когда история обрывается на полуслове, читатель чувствует раздражение, любопытство, желание узнать, что дальше. Но продолжение приходит только через сотни страниц. К этому моменту читатель уже изменился — он прошёл через другие истории, другие голоса, другие эпохи.

Исследователи называют эту структуру «модульным нарративом». Текст делится на части, которые можно читать отдельно. Но целое возникает только при соединении. А. Фарабахш в статье «A Study of Intratextuality in David Mitchell's Cloud Atlas» (2022) отмечает, что в романе «каждый нарратив становится отражением другого». Внутритекстовые отсылки создают «сеть повторений и параллелей».

Приведу пример. В первой истории Адам Юинг ведёт дневник. Во второй истории Роберт Фробишер читает этот дневник. В третьей истории Луиза Рей читает письма Фробишера. В четвёртой истории Тимоти

Кавендиш читает рукопись Луизы. В пятой истории Сонми-451 смотрит фильм о Тимоти Кавендише. И так далее. Это не просто отсылки. Это цепочка, которая связывает эпохи.

Но главное — это не сюжетная связь. Главное — структурная. Палиндромная композиция сама по себе является метароманным жестом. Она не скрывает, что перед нами конструкция. Наоборот, она выставляет структуру напоказ. Читатель не может «забыть», что он читает роман, потому что сама форма романа напоминает об этом.

И вот что интересно: композиция рифмуется с тематикой. Главная идея «Облачного атласа» — вечное возвращение, взаимосвязь всех явлений, повторяемость судеб. Палиндромная структура воплощает эту идею в форме. Форма и содержание здесь неразделимы.

Металепсис в «Костяных часах»

«Костяные часы» (2014) — второй по значимости текст Митчелла после «Облачного атласа». Здесь писатель развивает идею «Über-book» — сверхкниги, единой вселенной, где все его романы связаны.

Что это значит? Митчелл создаёт персонажей, которые переходят из одного текста в другой. Хьюго Лэмб, герой «Костяных часов», появляется в «Облачном атласе». Холли Сайкс, главная героиня «Костяных часов», упоминается в других романах. Это не просто камео. Это горизонтальный металепсис — переход между разными текстами.

Женетт описывал металепсис внутри одного текста. Но Митчелл расширяет его на весь корпус своих романов. Исследователи называют это «горизонтальным металепсисом» (Macrae 2019). В результате границы между романами становятся подвижными. Читатель уже не может рассматривать каждый роман как isolated. Он вынужден видеть целое.

Кроме того, в «Костяных часах» есть вертикальный металепсис. Персонажи читают «Скрипт» — метанарратив, который определяет их жизни. Они осознают, что они — часть текста. Хьюго Лэмб говорит, что события его жизни «запрограммированы». Это металептическое осознание: персонаж понимает, что он написан.

Такое осознание создаёт онтологическую нестабильность. Читатель не может быть уверен, где заканчивается один текст и начинается другой. Реальность и вымысел оказываются взаимопроницаемыми.

Б. МакХейл называет это «онтологическим измерением рекурсивного встраивания». В постмодернистских текстах это встраивание было лингвистическим. У Митчелла оно биологическое и материальное.

Персонажи связаны не только текстом, но и генетической памятью, реинкарнацией, симбиозом. Это отличает его от классиков постмодернизма.

С. Димовиц в статье «Schrödinger's Cat Metalepsis and the Political Unwriting of the Postmodern Apocalypse» (2021) отмечает, что у Митчелла металепсис связан с «политическим переписыванием постмодернистского апокалипсиса». Это означает, что металепсис — не просто игра, а способ конструирования смысла. Он позволяет Митчеллу говорить о серьёзных вещах — о смерти, памяти, ответственности — через формальный эксперимент.

«Über-book»: единая вселенная Митчелла

Идея «Über-book» — это не просто маркетинговый ход. Это философская позиция. Митчелл считает, что все его романы — части одного большого текста. Он называет это «разрастающимся макросюжетом». В этой модели «множество жизней пишут единый метанарратив».

Что это даёт для анализа? Это позволяет увидеть в каждом романе не изолированное произведение, а фрагмент целого. И тогда металепсис становится не просто приёмом, а механизмом сборки. Он связывает фрагменты в единую картину.

Но есть и обратная сторона. Если всё связано, то где границы? Что считать отдельным произведением? Митчелл не даёт чёткого ответа. Он оставляет читателя в состоянии продуктивной неопределённости. И это тоже метароманный жест.

Научная новизна

Впервые в русскоязычном литературоведении метароманная поэтика Митчелла рассматривается через связку фрагментарности и металепсиса. Обычно эти приёмы анализируются отдельно. Но у Митчелла они работают вместе. Фрагментарность создаёт разрывы, а металепсис сшивает их. В результате возникает особая модель повествования, где границы между текстами становятся подвижными.

Кроме того, в работе уточняется понятие «Über-book» как метароманной стратегии. Это позволяет увидеть в творчестве Митчелла не просто игру с формой, а новую модель литературного производства.

Список литературы

1. Dimovitz S. Schrödinger's Cat Metalepsis and the Political Unwriting of the Postmodern Apocalypse in David Mitchell's Recent Works // C21 Literature. — 2021.
2. Farahbakhsh A. A Study of Intratextuality in David Mitchell's Cloud Atlas // CLLS. — 2022. — Vol. 19, № 28.
3. Genette G. Narrative Discourse: An Essay in Method. — Ithaca: Cornell University Press, 1980.
4. Harris-Birtill R. David Mitchell's Post-Secular World: Buddhism, Belief and the Urgency of Compassion. — London: Bloomsbury, 2019.
5. Hutcheon L. A Poetics of Postmodernism: History, Theory, Fiction. — London: Routledge, 1988.
6. Johnston-Ellis S. J. David Mitchell's Cloud Atlas: “Revolutionary or Gimmicky?” — Massey University, 2010.
7. Macrae A. Discourse Deixis in Metafiction: The Language of Metanarration, Metalepsis and Disnarration. — Routledge, 2019.
8. McHale B. Postmodernist Fiction. — London: Methuen, 1987.
9. Mitchell D. Cloud Atlas. — London: Sceptre, 2004.
10. Mitchell D. The Bone Clocks. — London: Sceptre, 2014.
11. Waugh P. Metafiction: The Theory and Practice of Self-Conscious Fiction. — London: Routledge, 1984.
12. Сарсенбаева З. Ж. Интерпретация образов и символов в английских и узбекских нереалистичных произведениях. — Ташкент, 2023.